На минувшей неделе мне довелось побывать в селе Пензятка Лямбирского района, там в сельской мечети состоялась давно запланированная встреча с местным муллой Рушаном-хазратом Батеряковым, который с 90-х годов прошлого столетия ведет здесь и в окрестных селах свою религиозную деятельность.

Рушан-хазрат – человек неравнодушный к родному селу, его истории, многое знает о здешних мечетях, религиозных деятелях, которые здесь служили, озабочен он и вопросами экологии, в частности, источниками, бьющими на территории села. К сожалению, многие из них заброшены и не благоустроены. Говорили мы и о нехватке имамов в татарских селах республики, о том, что уже сейчас нужно думать о будущем, готовить себе замену.

Религиозной деятельностью Рушан-хазрат занимается более 25 лет. Его дед Кайюм Хайруллович Камбиков, 1905 года рождения, был пензятским муллой. Многому он научился и от своей бабушки-абыстай Лятифи Сянятулловны Кадикиной (1891-1990 гг.) и от других сельских имамов. С ранних лет Рушан Батеряков помогал на кладбище, привозил на лошади необходимые для проведения похорон предметы. В 16 лет впервые принял участие в обряде омывания покойника (мяет еву). Еще будучи подростком, Рушан-хазрат отправился в Москву учиться, тогда при Соборной мечети там действовало медресе. Но отучился он там только один год, за это время изучил арабский алфавит, основы Ислама. Потом пришла весть о том, что в Саранске сгорел родительский дом, пришлось вернуться обратно, чтобы помочь восстановить родовое гнездо.

Больше учиться в Москву Рушан-хазрат не вернулся. Однако обучение его на этом не закончилось, сельские имамы и знающие молитвы бабушки (абыстай) обучили его всем необходимым обрядам и тонкостям, научили правильно читать Священный Коран. Вместе с ними он ходил на маджлисы и все подмечал, запоминал. Именно поэтому к

Рушану-хазрату с большим уважением жители Пензятки и соседней Свербеевки относятся и сейчас, ведь он, являясь последователем традиционного ислама, проводит все обряды и читает молитвы, так как было заведено испокон веков – бабайларча (как это делали наши деды и прадеды).
Рушан-хазрат очень интересуется историей Пензятки, ее мечетями. Он рассказал, что во время самого расцвета религиозности в селе было семь мечетей и молельных домов. А перед самой революцией в селе было 4 мечети, по одной на каждой улице. Лишь одна из них действовала до 1950-х годов, остальные были закрыты сразу.
В мечети, расположенной за улицей Казанской, которая называлась Акульча мячете, мулла преподавал уроки арабского языка для мальчиков, а абыстай – для девочек. Но было между этими уроками отличие. Мальчиков и юношей учили писать по-арабски и читать Коран, а девочек и девушек учили только читать. Считается, что это делалось для того, чтобы впоследствии они не могли вести переписку со своими возлюбленными.
Из тех, кто вел религиозную деятельность, Рушан-хазрат назвал наиболее уважаемых в селе людей. Это Камаль абзи Критушкин, Сиражетдин абзи Мухаев, Самиулла абзи Нугаев, Мизаметдин абзи Максутов, а также Бялли-мулла, Алиулла-мулла и другие.
Было в Пензятке время, когда суры из Корана на маджлисах читали женщины, это Ряхиля абыстай, Рабия абыстай, Саджидя абыстай и другие.
- В последние десятилетия в нашем селе происходит возрождение ислама, люди, в основном молодежь, тянутся к религии, посещают мечеть, больше жертвуют на благотворительность. Так, в прошлом году на ограждение сельского кладбища 100 тысяч рублей пожертвовал Дамир Ямбаев, 40 тысяч рублей – Данис Казаев.
На Джума-намаз в мечеть «Зякия» в Пензятке еженедельно приходят около 30 человек, на такие большие праздники, как Ураза-байрам и Курбан-байрам собирается 250-300 человек, – рассказывает Рушан-хазрат. – Рядом с мечетью есть специальное здание со всем необходимым оборудованием, где мы при необходимости можем обмыть и завернуть в саван (кифен) покойника. С этой целью к нам приезжают из разных сел республики и Саранска.
К сожалению, в период ковидной самоизоляции в селе сложилась такая ситуация, что люди из страха заболеть перестали ходить на похороны и поминки даже к близким людям. Не хватало молодых крепких мужчин, способных вырыть могилу. Тогда, чтобы решить эту проблему, я подобрал молодых парней 20-22 лет, которых обучил, как правильно копать могилу, как проводить омовение покойника, все это с основами ислама и необходимыми молитвами. Конечно, услуги ребятам оплачивались. На тот момент это очень помогло. Хорошо, что этот период боязни прошел, и сейчас верующие снова приходят проводить в последний путь соседей и родных.
Сейчас я часто беру с собой на маджлисы своего 12-летнего сына Ряхимджана, обучаю потихоньку сурам из Корана, и всему остальному. Это необходимо для того, чтобы спустя какое-то время, когда уйдет наше старшее поколение людей религиозно грамотных, у нас была замена. И каждому имаму замену нужно готовить уже сейчас, несмотря на возраст.
На вопрос, как в селе обстоят дела с употреблением алкоголя, Рушан-хазрат ответил так:

[redacted]